

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОККАЗИОНАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Х. ФИЛДИНГ)

М. И. Мехеда

Казахстан, г. Астана

Поступила в редакцию 10 июня 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные способы образования окказионализмов в современном английском языке. Автор при создании окказионализмов подчеркивает обязательность таких параметров, как информативность, экономичность и экспрессивность. Материалом исследования послужили авторские окказиональные образования, отобранные из романов современной британской писательницы Х. Филдинг.

Ключевые слова: окказионализм, субстандарт, словообразование, экспрессивность, аксиологичность, информативность, экономия.

Abstract: the article deals with specific types of nonce word formation in modern English. The author supports the idea of primary importance of informativeness, economy and expressiveness while creating a nonce word. The research material is taken from the books by H. Fielding.

Key words: nonce word, substandard, word formation, expressiveness, axiology, informativeness, economy.

За последние десятилетия литература достигла, пожалуй, вершины в реалистичности отражения действительности, привлекая все возможные средства как в содержательном аспекте, так и в аспекте языкового оформления текста. Современная художественная литература выносит на суд читателя темы, ранее табуированные цензурой, при этом используются языковые приемы, способные не только создать необходимый образ или атмосферу, но и привлечь читателя своей неординарностью, броской дерзостью и даже оскорбительной эпатажностью.

Языковое оформление художественного произведения призвано отобразить все разнообразные аспекты «жизни» героев, включая национальность, возраст, пол, социальный статус, уровень образования, индивидуальные черты и т.д. Тем самым автор создает картину аутентичных образов, погружая читателя в некую реальную атмосферу своего повествования. Соответственно, авторы тех произведений, жанр которых основывается на отображении современных реалий, находятся в положении наблюдателей и в какой-то степени исследователей современного состояния языка. В подобных произведениях фиксируются процессы, происходящие именно в данный период в данном пласте языка. И, безусловно, для подобных произведений наиболее востребованным является субстандартный пласт – основное средство общения большинства носителей того или иного языка. Реалистическое отражение особенностей лич-

ности посредством языковых характеристик способствует вовлечению в литературу разнообразных разговорных, просторечных, жаргонных и инвективных единиц.

Диффузия, проницаемость, нестабильность субстандартного пласта языка не позволяют однозначно определить границы групп и уровней субстандarta. Проблема стратификации лексики данного слоя представляет интерес для исследователей уже на протяжении нескольких десятилетий. Не ставя перед собой задачи анализа всех предлагаемых дефиниций в настоящей статье, вслед за Л. Соудеком примем к работе расширенное понимание термина «субстандартная лексическая подсистема языка», который определяется как «коллоквиально-просторечный, стилистически-сниженный лексический слой современного языка без различения территориальных, социальных и функциональных лексических подгрупп» [1, с. 30].

Непринужденность акта коммуникации, относительная свобода от регламентирующих рамок стандартных грамматических структур порождают словотворчество, отличающее данную подсистему от других функциональных подсистем языка. Рассматриваемый пласт языка характеризуется избыточностью, синонимической вариативностью и экспрессивностью, что «отражает специфику менталитета, психологические особенности поведения и эмоционального состояния социальных групп населения, характеризующихся низким социальным, образовательным уровнем и возрастными особенностями больших

групп молодежи, которым свойственны бравада, отрицание авторитетов, ирония и высмеивание общепринятых стереотипов» [там же, с. 88].

Е. А. Земская подчеркивает такую характерную особенность субстандартного словообразования, как создание слов-минуток (окказионализмов), которые являются необычными словами, существующими, как правило, «лишь в определенном, породившем их контексте» [2, с. 228]. Способствует речетворчеству большая самостоятельность морфем в некодифицированном языке, а также большая вариативность сочетаний отдельных элементов, не связанная с нормами комбинирования, т.е. говорящий свободно вычленяет и употребляет необходимую часть слова (вербализирует ее) [3, с. 112].

Безусловно, авторские окказионализмы, встречающиеся в художественных текстах, не могут рассматриваться в широком смысле в качестве «аутентичных» «живых» субстандартных окказионализмов современной разговорной речи. Однако нас заинтересовал вопрос исследования подобных новообразований в современной художественной прозе как показатель некоторых языковых тенденций, закрепленных для нас авторами, ведь именно окказионализмы – эфемерные новообразования, слова-минутки – редко получают возможность прожить жизнь более одного высказывания в реальной ситуации общения. Именно благодаря окказиональным единицам появляется возможность экспериментировать с разнообразными разноуровневыми элементами языка, наглядно демонстрируя все потенциальное богатство экспрессивного словообразования. «Окказионализм как факт речи задан тем не менее системой языка, проявляет и развивает семантические, словообразовательные и грамматические возможности этой системы, прорицает тенденции ее развития» [4, с. 4].

Материал исследования

В настоящей работе будут проанализированы некоторые окказиональные словообразовательные явления, характерные для неформализованной коммуникации, отличающиеся стилистической сниженностью, наличием экспрессивности и оценочности, привносимых за счет словообразовательных средств. Материалом послужили окказиональные авторские единицы, отобранные методом сплошной выборки из художественных произведений современной британской писательницы Хелен Филдинг «Bridget Jones's Diary» и «Bridget Jones: Edge of Reason» [5; 6].

Произведения о Бриджит выросли из журнальной колонки, которую автор, Хелен Филдинг, вела на протяжении нескольких лет, отвечая на письма читательниц и обсуждая злободневные вопросы, интересующие женщин. «Бриджит Джонс» – типичный образ среднестатистической современной «около-

тридцатилетней» одинокой женщины, которая живет в мегаполисе и работает в одном из миллионов офисов. По сюжету Бриджит – литературовед по профессии, однако ее нельзя назвать «интеллектуалкой». Стиль ее жизни – это стиль самостоятельной незамужней и бездетной женщины конца 1990-х – начала 2000-х гг., который определяется некоторой «распушенностью» в связях, свободой в языковых выразительных средствах и некоторой зависимостью от символов эпохи, создаваемых средствами массовой информации (приверженностью к чтению психологической литературы, склонностью к восхищению и принятию за образец стиля жизни «звезд», ориентацией на стереотипы поведения, предлагаемые средствами массовой информации). Определенную искренность образу Бриджит придает прием оформления повествования в виде дневника, который якобы ведется главной героиней с первых чисел нового года и заканчивается последними днями того же года.

Таким образом, текст произведений опирается на отображение внутреннего монолога героини, оформленного в стилистике дневниковых записей с применением всего набора характерных элементов: разнообразных эллиптических конструкций, особых графических приемов, с преобладанием личных местоимений и конструкций. Однако в отличие от мемуаров и дневников известных исторических личностей, текст дневника Бриджит выдержан в стиле разговорной речи, т.е. с преимущественным использованием экспрессивных конструкций и оборотов, разностилевой лексики с опорой на стилистически сниженную, а также обилием характерных для разговорной речи окказиональных новообразований.

Окказионализмами принято считать «неузуальные единицы (чаще всего слова) или неузуальные значения языковых единиц, создаваемых говорящим/пишущим для выражения какого-либо индивидуального смысла, обусловленного конкретным контекстом. ...создаются и употребляются намеренно, являясь стилистически мотивированными отклонениями от нормы...» [7, с. 193]. В отличие от авторских поэтических окказионализмов новообразования в художественной прозе не имеют столь ярко выраженной художественной значимости и эстетической ценности, а также не являются текстообразующими средствами. Однако семантическая нагруженность является неотъемлемым свойством окказионализмов любого текста.

Так как основным движущим фактором создания окказионализма является требование момента для решения коммуникативной задачи, стоящей перед говорящим в данный момент [8, р. 132], существует необходимость в достаточно краткие сроки образовать слово, способное наиболее точно отобразить те образы, мысли, чувства, концепты, не имеющие достаточ-

но полного готового аналога. Либо существует дефицит времени (желания, возможности) на подбор готовой языковой единицы, при этом образование окказионализма зачастую оказывается наиболее экономичным способом выражения. Парадоксальность данного утверждения тем не менее не противоречит логике именно в данном конкретном случае: образование новой единицы экономичнее использования уже имеющейся при условии, что на производство новообразования затрачивается меньше энергии, чем на поиск адекватного слова или описательной фразы.

Экономичность окказионализмов зачастую связана со способами образования – большинство окказионализмов являются производными от имеющихся в языке готовых основ и образованы по аналогии с готовыми моделями. Подобные окказионализмы представляют собой так называемые потенциальные слова [4, с. 8]. Потенциальные единицы декодируются с наименьшими энергетическими затратами благодаря словообразовательной мотивированности новообразования. «Область значения мотивированных слов может быть описана через область значения исходных для них единиц. Это значит, что семантическая дефиниция производного слова не только сложна по составу, но и то, что она предопределена хотя бы частично мотивирующей единицей, ибо обязательно ее включает» [9, с. 9].

Звукосимволические и звукоподражательные окказионализмы мотивированы за счет своей фоносемантики. Семантическая интерпретация таких единиц будет представлять значительную сложность при отсутствии информирующего (формирующего) контекста.

А. Г. Лыков выделяет девять дифференциальных признаков: принадлежность к речи, творимость (невоспроизводимость), словообразовательную производность, ненормативность, функциональную однократность, экспрессивность, номинативную факультативность, синхронно-диахронную диффузность, индивидуальную принадлежность [10, с. 62–83]. Нам бы также хотелось добавить **экономичность**, основанную на компрессионных свойствах семантики окказионализма, за счет чего образуется сложная, **информативно** ценная единица. Безусловно, необходимо также подчеркнуть экспрессивность как непреложный компонент семантики окказионализма. Окказиональное образование зачастую играет роль некоего комического (иронического) центра высказывания, включающего игру слов, неожиданные сочетания компонентов, определенное противопоставление окказионального и стандартного в одной синтаксической структуре.

Исходя из принципов экономичности, окказиональное словообразование основывается на использовании действующих в языке словообразовательных

моделей, и, несмотря на наличие ряда отличительных особенностей, необходимо отметить универсальность наиболее продуктивных способов, а именно: 1) аффиксация; 2) композиционный способ; 3) компрессионный (аббревиация); 4) семантическая деривация; 5) конверсия; 6) ономотопея и 7) редупликация.

Остановимся на некоторых из перечисленных способов образования окказионализмов в текстах Х. Филдинг. Безусловно, **аффиксация** остается одним из самых продуктивных способов образования субстандартных единиц: «... фактически новые словные номинации (универбы, единицы со статусом слова) создаются благодаря созданию новых значений в процессах регулярной полисемии или словообразования. Подавляющее число новых слов – это дериваты: сложные слова, аффиксальные производные, аббревиатуры и т.п. Удельный вес этих единиц составляет в развитых современных языках до 70 % слов» [11, с. 319].

Лексические единицы субстандартной подсистемы, образованные аффиксальным способом, связаны зачастую со словообразовательным элементом лишь общим значением, конкретизируются данные субстандартные лексические единицы в контексте. Специфичность подобных новообразований связана со «свободой семантических связей производящей и производной основ» [3, с. 118].

Именно непринужденность акта коммуникации и тесная связь с конситуацией, а также экспрессивность определяют «свободу действия словообразовательных моделей от строгих грамматических регламентаций и усиливают сферу неузуальности словообразования (т.е. создание слов, не закрепленных традициями словоупотребления), делают значительной сферу экспрессивного словообразования, расширяют словопроизводство по требованиям акта общения, данной конситуации» [3, с. 110]: «Conversation was getting snootier and snootier and more and more *showy-offy*» [6, р. 44], где «*showy-offy*» – прилагательное, образованное от глагола «to show off» (по данным словаря Merriam-Webster), в разговорной речи встречается вариант *show-offy*; более приемлемый с точки зрения образования прилагательного, однако автор использует нестандартный, но более экспрессивный вариант с суффиксом -у в каждом компоненте.

Намеренное создание деривата с использованием частеречных суффиксов с основами, не предполагающих дальнейшей деривации, по аналогии с кодифицированными моделями словообразования приводит зачастую к ироническому эффекту с ярко выраженной экспрессивной коннотацией: «A ludicrous *becknickerbockered* butler was banging a cherub-shaped hammer on a bronze flower-decked lectern» [Ibid.,

р. 319], где *be-knickerbockered* (одетый в панталон) – отглагольное прилагательное, образованное при помощи глаголо-формирующей приставки *be-*, некоторую насмешливую коннотацию придает определенный налет книжности, закрепленный за данной приставкой. Однако именно в этом случае мы наблюдаем намеренность и осознанность в производстве единицы, в отличие от полубессознательного использования готовых структур. Затрачиваемые усилия окупаются эффектом, производимым единицей на реципиента – автор пытается показать снобизм и неадекватный ситуации пафос и помпезность.

Исключительно экспрессивны и эффективны в плане воздействия окказионализмы, образуемые истинно субстандартным способом словообразования – **инфиксным**: «The world is full of lunatics and madmen and I've got to go see Miss *Saifuckinggon* tonight» [Ibid., p. 103] (где «Miss Saigon» – название популярного мюзикла). Используя инвективное новообразование в данном случае, автор делает очевидным отрицательное отношение героини к навязчивой идее матери посетить мюзикл, пригласив несколько семейных пар, не приняв во внимание отсутствие спутника у Бриджит). Наиболее часто встречаются инфиксы с инвективной основой, придающие пейоративную, эмоциональную коннотацию окказиональному новообразованию. Подобные инфиксы интенсифицируют негативную оценку говорящего к предмету разговора во многом благодаря позиции внутри единицы, а не в качестве атрибута или интенсификатора в препозитивной позиции.

В целом, в субстандартном словообразовании заметны тенденции к созданию разнообразных многокомпонентных, **композиционных структур**, продуктивность которых, безусловно, связана с новообретенными за счет сложения параметрами новообразований: информативность, емкость, экспрессивность, эмоциональность. Компоненты сложного субстандартного слова зачастую представляют собой нейтральные единицы, получающие стилистическую сниженность и экспрессивность при сложении, как, например, «*stick-insect-legged*» («тонконожка», с ногами тонкими, как у насекомого).

Субстандартные композиты также могут быть образованы при сложении компонентов, хотя бы один из которых является субстандартной лексической единицей: «*Bogoffland*» (где «to bog off» – отвалить, отстать (вульг., сленг.): «At this, Rebecca let out a horrifying noise, which was something between a pissed wail and an angry bellow. Gently determined not to feel any shallow sense of triumph, nor gloating, unspiritual glee that the two-faced, stick-insect-legged snooty bitch from *Bogoffland* had got her comeuppance, I glided away, beaming smugly all over my face» [Ibid., p. 323].

Следует также отметить создание окказиональных дериватов сложных слов или фраз: «As we scrunched across the gravel, Rebecca – *snooker-ball-bottomed* in jeans in manner of Ralph Lauren ad – was playing with a dog, sunlight dappling her hair, amongst an array of Saab and BMW convertibles» [Ibid., p. 80]. Подобные сложные образования не только являются конгломератом смысловых элементов, но и, безусловно, экспрессивны и аксиологичны по своей природе. В речи подобные сложнопроизводные слова появляются единично «по случаю», откликаясь на потребность говорящего более емко, кратко и эмфатично высказаться: «“He’s here,” I whispered keeping my teeth and mouth clenched in the same position so Mark would not lipread. – “What?” – “E’s “ere,” I hissed *clenched-teethedly*» [Ibid., p. 15], где «*clenched-teethedly*» (от *to clench teeth*) – крепко сжав зубы – окказионализм, созданный для описания (достаточно яркого и нетривиального), однако благодаря сложному артикулированию данный окказионализм вряд ли войдет в словарный фонд английского языка.

Многокомпонентные единицы, или так называемые синтаксические композиты, характерны лишь для субстандартного словообразования и являются по большей части окказионализмами. Данные единицы чрезвычайно экспрессивны и зачастую имеют оценочные характеристики (насмешливая, уничижительная) благодаря компонентам и самой модели образования: «“Oooh, ‘just cooking pasta’, are we? I hope you’re not turning into a *Smug Going-Out-With-Someone*. Just listen to this and you’ll want to put it on his head”» [Ibid., p. 16]. В данном случае композит выполняет функцию существительного, однако чаще всего подобные единицы используются в качестве препозитивного определения: «I p.m. V. keen on *floaty-chiffon-with-roses-on-style* fashions for spring but do not think they should design them so they will not fit over people’s arses» [Ibid., p. 133]. Экономичность подобных образований проявляется в отсутствии необходимости каким-либо образом связывать элементы композита посредством флексий, суффиксов или дополнительных предлогов, нет надобности изменять синтаксическую структуру предложения, превращая его в сложную описательную конструкцию: «6 p.m. V. happy about *return-to-school-autumnal-style* feel of world. Going to go late-night shopping on way home: not to buy anything as financial crisis, just to try on new “brown is black” autumn wardrobe» [Ibid., p. 275].

Продуктивность данных образований основана на типологических особенностях английского языка, основным показателем которого является его одноморфемная структура и примыкание как способ синтаксической связи [12, с. 228].

С этой особенностью английского языка связана также продуктивность окказиональной **конверсии**

как способа словообразования, основанного на безаффиксном переходе лексической единицы в другую часть речи при смене парадигмы. Е. С. Кубрякова рассматривает конверсивное словообразование с позиции семантического сдвига метонимического характера, так как в ходе конверсии значение производного знака приобретает дополнительное значение (ср. а gun1 'ружье' → а gun2 'стрелок', т.е. 'человек с ружьем'). Такой процесс, по сути дела, эквивалентен словообразовательному [13, с. 37]. Именно поэтому конверсионный способ, с нашей точки зрения, может быть признан одним из наиболее экономичных как с позиции говорящего, так и с позиции реципиента: «“ALERT, ALERT, REBECCA ALERT,” *nuclear-sired* Jude» [6, p. 34], где «*nuclear-sired*» – глагол, образованный от номинативного словосочетания «*nuclear siren*» – система оповещения о ядерном взрыве. В данном примере новообразованию предшествовало несколько этапов: фразеологизация, словосложение, конверсия.

Конверсионный элемент также присутствует при преобразовании **звукоподражания** (например, «*mwah*» – звук поцелуя) в полноценное слово с частеречными характеристиками, например, глагола: «*Rebecca was bearing down on Jude and Magda mwah-mwah-ing like a social-climbing literary wife who's just spotted Martin Amis talking to Gore Vidal*» [Ibid., p. 195]. Здесь мы говорим о метонимическом переносе, так как процесс конверсии сопровождается приобретением новых концептов, при этом демонстрируется определенный семантический сдвиг в сторону усложнения когнитивной структуры и образования нового концептуального объединения гетерогенных концептов» [13, с. 37]. Так как ономаины являются базовыми (первобытными) единицами языка, их создание и восприятие представляют собой несложные процессы, универсальные для носителей языка. Именно их природа, «примитивность», восходящая к общечеловеческим процессам и явлениям, дает возможность звукоизобразительным комплексам развивать большое количество новых значений [14, с. 162].

Хотелось бы также упомянуть еще один собственно субстандартный способ словообразования в английском языке – **редупликацию**. Основанная на сложении элементов редупликация отвечает всем требованиям субстандартной подсистемы: эксплицитной и имплицитной экспрессивностью и аксиологичностью: *lovey-dovey*, *muckety-muck*. Рифмованность и ритмичность сложного окказионального редупликатива определяют продуктивность редупликации в детской речи и речи взрослых при обращении к детям: «“Shall we play fairies?” Rebecca trilled, changing tack, trying to take Constance by the hand. “Do you live in a fairy castle? Is Harry a fairy too? Where are your *fairywairy* friends?”» [6, p. 195].

Эмоционально-оценочная составляющая значения окказионального редупликатива представляет собой, возможно, определяющую часть значения, учитывая такую его особенность, как **фоносемантические характеристики**: «“Ho!” he said as I walked in. “Ho! Ahahahaha! What’ve we got in the bag, then? Opium, is it? Skunk? <...>Hasheeeesh? Some *Rokey-cokey cokey*? ОННННН *okeecokeycokeee*”, he started to sing maniacally» [Ibid., p. 275]. Как видно из данного примера, образование редупликативов базируется зачастую не на каких-либо смысловых реалиях, а на общей мелодике новообразования, ритмичности, удобстве артикулирования. Благодаря избыточности формы редупликатива достигается многоплановость значения, объединяющего звуко-символичность формальной оболочки элементов редупликатива со смысловой составляющей.

Заключение

Нейтральная лексика и структуры литературного языка зачастую неадекватны желанию эмоционального самовыражения, стандартные рамки препятствуют свободному общению, в связи с чем количество субстандартных новообразований постоянно увеличивается. Выбор общеупотребительной или субстандартной лексической единицы (либо создание окказионализма) в процессе акта естественной коммуникации зависит от цели коммуникации, ситуативных условий, эмоционального состояния говорящего и т.д. Несомненно, непринужденность разговорной речи снимает ограничения на использование нормативных конструкций в пользу экспрессивно-оценочных единиц, что приводит к использованию избыточного числа вульгаризмов, низких коллоквиализмов, экспрессивных междометий, направленных на демонстрацию эмоционального отношения к предмету высказывания, признание принадлежности к определенным социальным или возрастным группам, манифестацию собственного отношения к адресату. Неспособность кодифицированных единиц выразить все богатство эмоций, а также требование момента заставляют говорящего обратиться к речевому творчеству, создавая окказионализмы, зачастую являющиеся эмоциональным и информативным центром высказывания, его ироническим или уничижительным элементом, а также средством привлечения внимания и не в последнюю очередь средством оказания влияния на реципиента.

Следует обратить внимание на неограниченные возможности окказионального словообразования по моделям как продуктивных типов словообразования (аффиксация, словосложение, конверсия), так и по собственно субстандартным моделям словообразования в английском языке, например, ономапоии и

редупликации. Экономичность, информативность и экспрессивность – вот те три кита, на которых основывается создание окказионализмов в разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пономарева О. Б. Когнитивные и прагмо-стилистические аспекты семантической деривации (на материале английского языка в сопоставлении с русским и немецким языками) : монография / О. Б. Пономарева. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2005. – 164 с.

2. Земская Е. А. Современный русский язык : Словообразование / Е. А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.

3. Земская Е. А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения / Е. А. Земская. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 240 с.

4. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ : учеб. пособие / Н. Г. Бабенко. – Калининград : Изд-во КГУ, 1997. – 84 с.

5. Fielding H. Bridget Jones's Diary / Helen Fielding. – Picador, 2001. – 310 p.

6. Fielding H. Bridget Jones : The Edge of Reason / Helen Fielding. – London : Viking, 1999. – 338 p.

7. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты : энциклопедический словарь-справочник / А. П. Сковородников [и др.]. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 825 с.

8. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / David Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 585 p.

9. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений : Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.

10. Лыков А. Г. Окказионализм и языковая норма / А. Г. Лыков // Грамматика и норма. – М. : Наука, 1977. – С. 62–83.

11. Кубрякова Е. С. Язык и знание : на пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

12. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков : учеб. пособие / В. Д. Аракин. – 3-е изд. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2000. – 256 с.

13. Кубрякова Е. С. Конверсия в современном английском языке / Е. С. Кубрякова, В. А. Гуреев // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2. – С. 33–38.

14. Шляхова С. С. Фоносемантическая вселенная / С. С. Шляхова // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – № 41. – С. 152–163.

Мехеда М. И., кандидат филологических наук, независимый исследователь

E-mail: mmekheda@mail.ru

Тел.: 8-771-833-38-06

Mekheda M. I., Candidate of Philology, Independent Researcher

E-mail: mmekheda@mail.ru

Tel.: 8-771-833-38-06